

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

**Проблемы квалификации заведомо ложных показаний,
заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода
(ст. 307 УК РФ)**

Игнатичевой Татьяны Валерьевны

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного,
экологического права
и криминологии

_____ И.Н. Туктарова

Заведующий кафедрой
уголовного, экологического права
и криминологии, д-р. юрид. наук,
профессор

_____ Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2020

Введение

Актуальность темы. Важность проблемы квалификации заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода на практике огромна. Именно поэтому законодатель официально закрепил эту проблему в уголовном законодательстве России (ст. 307 УК РФ). Данная статья указывает на ответственность лица за предоставление ложной информации. Заведомо ложное заключение эксперта, специалиста, неправильный перевод или дача показаний создают препятствия для объективного судопроизводства и раскрытия преступлений. Искажение истины в показаниях свидетеля, потерпевшего или эксперта, заключение эксперта или перевод препятствуют установлению истины по уголовному или гражданскому делу, нарушают функционирование судебной системы, работу органов дознания и следствия, а также вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора суда или судебного решения.

Результаты экспертного исследования играют немаловажную роль в возбуждении уголовного дела. Заведомо ложные выводы или показания экспертов представляют огромную общественную опасность при расследовании уголовных дел.

Актуальность данной работы объясняется, тем, что изучению преступлений против правосудия уделяется намного меньше внимания, чем изучению посягательств на жизнь и здоровье, имущество или общественную безопасность общества. Недостоверные доказательства препятствуют расследованию не только по уголовным делам, но и по гражданским и административным делам, независимо от статьи Уголовного кодекса РФ или предмета судебного разбирательства.

Общественная опасность деяний, предусмотренных статьей 307 УК РФ, заключается в том, что они посягают на деятельность судебных органов, препятствуют установлению истины по делу, защите и восстановлению нарушенных прав, а также влекут различные негативные последствия,

например – осуждение невиновного лица, имущественные или финансовые потери граждан, либо организаций.

Следует учесть и то, что в случае принятия несправедливых решений, которые основаны на недостоверных доказательствах, подрывается авторитет судебных органов, что в свою очередь не способствует реализации задач уголовного, гражданского или административного законодательства.

Одной из самых сложных и важных задач рассматриваемой темы является решение проблем, связанные с правильной квалификацией и отделением заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода от смежных элементов преступлений, а также несовершенство их законодательного регулирования.

Учитывая вышеизложенное, актуальность данной работы определяется необходимостью обоснования проблемы применения статьи 307 УК РФ, предложить рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, квалификации и дифференциации смежных преступлений на основе изучения науки уголовного права, судебной практики и анализа уголовного законодательства Российской Федерации.

Степень научной исследованности темы. В юридической литературе уделяется значительное внимание исследованию уголовно-правовых проблем, касающихся как преступлений против правосудия в целом, так и преступлений, посягающих на порядок получения доказательств.

В этой связи хотелось бы отметить работы И.С. Власова, А.В. Галаховой, А.С. Горелика, А.Т. Гужина, И.В. Дворянскова, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.П. Кузнецова, Ю.И. Кулешова, Л.В. Лобановой, Г.П. Лозовицкой, С.Ф. Милюкова, Н.А. Носковой, Ш.С. Рашковской, А.Б. Сахарова, И.М. Тяжковой, А.В. Федорова, М.Х. Хабибуллина, А.И. Чучаева и др.

Отдельные вопросы, имеющие отношение к теме диссертационного исследования, нашли отражение в научных публикациях Т.К. Агузарова, О.Я. Баева, В.А. Блинникова, А.В. Бриллиантова, М.А. Гараниной, М.А. Гончарова, В.Н. Додонова, Л.Г. Дубинина, Е.Н. Карабановой, Н.С.

Косяковой, С.С. Кузьминой, Н.Э. Мартыненко, В.В. Намнясовой, М.Н. Николаева, В.А. Новикова, А.Д. Прошлякова, В.В. Сверчкова, С.В. Смолина, А.В. Тесленко, В.С. Устинова, Д.О. Хан-Магомедова, Е.А. Худякова, Ю.А. Цветкова, С.М. Юдушкина и других авторов.

Однако большинство перечисленных авторов либо исследуют вопросы уголовной ответственности за преступления против правосудия в целом, либо обращаются к частным вопросам этой проблемы. Вместе с тем, до сих пор практически не написано работ, которые бы в комплексе охватывали ряд вопросов установления и реализации уголовной ответственности за преступления, посягающие на получение доказательств.

Процесс творческого осмысления проблем классификации, регламентации, дифференциации и квалификации преступлений против правосудия, причин и условий их совершения, вопросов профилактики и совершенствования уголовно-правовых норм продолжается в настоящее время.

Одними из последних были защищены работы таких авторов, как: Кулешов Ю.И. (2007г.), Благодарь И.С. (2008 г.), Назаров А.Ю. (2009 г.), Цепелев К.В. (2018 г.) и др.

Объектом исследования являются общественные отношения регулирующие уголовную ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод.

Предметом исследования являются нормы российского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод; правоприменительная практика по данной категории дел, уголовная статистика, теоретические воззрения и научные разработки по исследуемой проблеме.

Целью исследования является проведение всестороннего научного анализа состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, и разработка на этой основе предложений по совершенствованию уголовного

законодательства об ответственности за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод, а также практических рекомендаций по квалификации рассматриваемого состава преступления.

Для достижения поставленных целей решались следующие **задачи**:

- выявить особенности объективных признаков состава, предусматривающего ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод;
- рассмотреть субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ;
- исследовать проблемы квалификации рассматриваемого состава преступлений и разграничения его со смежными составами;
- изучить проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за лжесвидетельство;
- проанализировать правоприменительную практику по данной категории дел;
- на основании результатов исследования разработать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации; действующее российское уголовное законодательство, и другие законодательные акты по рассматриваемой проблеме.

Теоретическую основу составили труды по уголовному праву, в частности таких ученых, как: Власов И.С., Здравомыслов Б.В., Ковалев О.С., Комиссаров В.С., Кулешов Ю.И., Красиков А.Н., Кудрявцев В.Н., Лазарева В.А., Наумов А.В., Рарог А.И., Ратинов А.Р., Шаргородский М.Д. и многие другие.

Структура работы включает в себя введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение и список использованных источников.

Основное содержание работы

В первой главе **«Уголовно правовая характеристика состава заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода»** рассмотрена общественная опасность преступления ст. 307 УК РФ, дана краткая характеристика объективной стороны, субъекта преступления, а также, на основе анализа различных источников литературы были описаны различные дискуссионные вопросы, касаемые актуальных проблем рассматриваемой статьи Уголовного Кодекса.

Общественная опасность преступления состоит в том, что ложные заявления, заключения и переводы мешают осуществлению правосудия, способствуют безнаказанности преступников или, наоборот, ведут к наказанию невиновных.

Объективная сторона статьи 307 УК РФ состоит в совершении одного из действий, предусмотренных диспозицией части 1 ст. 307 УК РФ, а именно:

- заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста;
- заведомо ложное экспертное заключение;
- заведомо ложный, неправильный перевод.

Анализ научных взглядов на сущность состава преступления ст. 307 УК РФ, позволил нам выделить следующие объективные признаки:

1. Заведомая ложность
2. Заведомо ложные показания совершаются путем действия.
3. Достаточно дискуссионным в науке уголовного права является вопрос о возможности совершения данного деяния путем бездействия.
4. Адресат полученной информации.
5. Момент получения показаний.
6. Момент окончания преступления.

Субъективная сторона лжесвидетельства характеризуется прямым умыслом. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик осознает общественную опасность своих действий и желает их совершения.

Помимо этого, особое внимание уделено заключению эксперта и показаниям специалиста. Был проведен подробный анализ данных субъектов, а также значение выявлено разграничение в информации, которую представляет каждый из них. Дополняя параграф, мы провели анализ значения правильного перевода для вынесения объективного судебного решения.

Во второй главе бакалаврской работы были рассмотрены **проблемы квалификации, разграничения состава и практики применения ст. 307 УК РФ**, которые являются актуальными на сегодняшний день.

Квалификация данного преступления представляет собой сложный процесс, обусловленный тем, что преступление тесно связано с нормами уголовного процесса (в диспозициях данной статьи преступник является: свидетелем, потерпевшим, экспертом, специалистом, переводчиком, а объективная сторона выражается в виде процессуальных действий-показаний свидетеля, потерпевшего, специалиста, эксперта и др.)

Наиболее типичными ситуациями являются – разграничение заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода от фальсификации доказательств по уголовному делу (ст. 303 УК РФ), доноса (ст. 306 УК РФ), отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и 309 УК РФ (Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу).

Как показал обзор судебной практики, основную часть уголовных дел от общего количества составили дела о преступлениях, связанных с дачей заведомо ложных показаний свидетелями по уголовным делам в суде.

В заключение бакалаврской работы по результатам проведенного исследования, мы пришли к определенным выводам. На наш взгляд, они

смогут стать основой совершенствования законодательства, а также покажут актуальность заявленной проблемы.

1. На сегодняшний день продолжается научная дискуссия по вопросам понятия непосредственного объекта лжесвидетельства (И.В. Дворянсков, Л.В. Иногамова-Хегай, А.В. Федоров). Одни ученые (В.А. Новиков, Г.П. Лозовицкая, Л.В. Иногамова-Хегай) определяют объект как общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры, суда. Другие (И.В. Дворянсков, Л.В. Лобанова) как отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных доказательств. Нам ближе всего определение объекта, как общественные отношения, регулирующие уголовную ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия, следствия и дознания

2. Также дискуссионным вопросом является определение дополнительного объекта рассматриваемого преступления. Одни ученые раскрывают его как причинении вреда чести, достоинству и свободе личности, другие говорят о посягательстве на права и законные интересы физических или юридических лиц, третьи предлагают учитывать интересы личности во всех случаях при квалифицированном составе рассматриваемой статьи. Мы рассматриваем дополнительный объект как общественные отношения, связанные с обеспечением прав и законных интересов личности в уголовном или ином судопроизводстве.

3. Проанализировав мнения ученых по объективной стороне данного преступления, мы выявили, что спорным вопросом по-прежнему остается возможность совершения заведомо ложных показаний путем бездействия. Некоторые ученые (И.С. Власов, И.М. Тяжкова, А.Т. Гужин, И.С. Ной, В.А. Новиков) считают, что умалчивание относится к отказу от дачи показаний (ст. 308 У РФ). Другие авторы, например, А.А. Закатов, полагают, что существует активная ложь, которая основывается на заведомо ложных

сведениях, и пассивная – состоящая в умолчании во время дачи показаний.

4. По нашему мнению, стоит согласиться с теми авторами, кто предлагает ситуации, когда лицо намеренно скрывает информацию от сотрудников правоохранительных органов с целью укрывательства преступления или преступника, (по любым причинам – страх, боязнь, шантаж и т.д.), должна квалифицироваться по ст.307 УК РФ, в силу того, что умолчание привело бы к изменению судебного решения.

5. Среди ученых существуют разногласия в отношении понятия заведомой ложности, которое каждый трактует по-своему, придавая ему разное содержание и смысл (М.Х. Хабибуллин, А.Р. Ратинов, Н.А. Неклюдов, И.С. Власов, И.М. Тяжкова и др.). Обобщая имеющиеся в научной литературе определения, следует отметить, что ложь всегда означает искажение действительности, и она всегда является препятствием для правильного, полного, обоснованного, справедливого и законного решения суда по конкретным делам.

6. Дискуссионным является вопрос о моменте окончания заведомо ложного заключения эксперта. Некоторые авторы считают данный состав оконченным с момента подписания выводов. Другие – после сообщения информации суду о результатах исследования. Третьи – после допроса следователем, дознавателем, или иным инициатором проведения экспертизы. На наш взгляд, стоит поддержать мнение В.А. Новикова и А.В. Федорова, о том, что рассматриваемое посягательство будет окончено с момента передачи (представления) заведомо ложного заключения эксперта суду или органу предварительного расследования.

7. Полагаем необходимым устранение пробела в уголовном законодательстве в отношении специалиста, который представляет заведомо ложное заключение. Данное деяние до настоящего времени не влечет уголовной ответственности для такого субъекта, хотя представляет высокую степень общественной опасности.

8. Для решения вопроса о привлечении свидетеля или потерпевшего к

уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний следует учитывать возможное наличие у допрашиваемого лица привилегии от обвинения, иначе не избежать существенных нарушений закона, прав и интересов допрашиваемого лица.

9. Вне зависимости от вида судопроизводства переводчик признается его участником. Для наличия состава преступления адресатом перевода должны быть органы предварительного расследования или суд. Заведомо ложный перевод, выполненный по заказу иных организаций и учреждений, уголовной ответственности не влечет.

10. Добросовестное заблуждение допрашиваемых лиц о достоверности их показаний состава преступления не образует. Необходимо учитывать, что ложные показания могут быть следствием неверного или недостаточно полного восприятия тех или иных обстоятельств произошедшего.

11. Заключение эксперта может быть ошибочным (ложным) ввиду недостаточной квалификации самого эксперта, недостаточного развития соответствующей отрасли научного знания; перевод – в связи с плохим знанием языка. Представление дискуссионных научных заключений также не является уголовно наказуемым.

12. Лица, обладающие свидетельским иммунитетом, не могут относиться к субъектам лжесвидетельства. Наличие статуса такого лица не означает, что лицо фактически является субъектом преступления. В каждом конкретном случае необходимо правильно определять процессуальный статус субъекта.

13. При анализе субъективных признаков преступления необходимо чётко определять процессуальный статус каждого субъекта, важно правильно отграничивать эксперта и специалиста, свидетеля и переводчика. У каждого субъекта своя цель, свой определенный способ совершения преступления, свой мотив. Обладая верными знаниями, суд и другие участники судопроизводства намного быстрее и четче смогут квалифицировать состав, определить мотив и доказать вину субъекта преступления.

14. Квалификация данного преступления представляет собой сложный процесс в связи с тем, что рассматриваемый состав преступления тесно связан с нормами уголовного процесса (в самой диспозиции статьи субъектом преступления является: свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик, а объективная сторона выражена в виде процессуальных действий – показания свидетеля, потерпевшего, заключение эксперта).

15. Диспозиция ст. 307 УК РФ не указывает на форму общественно опасного деяния (действия или бездействие), что вызывает проблемы при квалификации данного преступления.

16. Наиболее типичными ситуациями является отграничение лжесвидетельства от фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ), заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ), отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

17. Основным критерием отграничения лжесвидетельства от смежных составов преступлений является объективная сторона (в первую очередь, деяния – заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего, заведомо ложное заключение эксперта; заведомо неправильный перевод в суде), и иногда субъекта преступления (но, разграничение возможно только по тем субъектам, которые различаются в составах смежных составов, если же специальные субъекты совпадают, то по ним невозможно проводить разграничение).

18. Основные отличия, по которым следует проводить разграничения со смежными составами, это основные и факультативные признаки объективной стороны, в первую очередь – способ их совершения. Таковыми являются: обстоятельства получения информации (письменно либо устно); в ходе каких следственных действий они были получены (допрос, опрос, беседа); кто является получателем информации – органы предварительного

расследования, суд, либо иные органы власти; в какой момент преступление может считаться оконченным.

19. Криминализировать заведомо ложное заключение специалиста, расширив диспозицию ч.1 ст.307 УК РФ соответствующим положением. Дополнить статью квалифицирующим признаком «совершенное из корыстных или иных личных побуждений» в силу повышенной степени общественной опасности деяний, вследствие увеличения популярности случаев вознаграждения адвокатами субъектов лжесвидетельства.

20. Дополнить Примечание статьи 307 УК РФ условием для освобождения от уголовной ответственности – «обязательное сообщение достоверных сведений, а также заключения эксперта и перевода»).

21. Общественная опасность лжесвидетельства очевидна, она затрудняет расследование, препятствует достижению истины, помогает виновному уйти от уголовной ответственности и даже может привести к осуждению невиновных;

22. Совершение этих деяний нарушает принцип неотвратимости наказания, порождая у преступников уверенность в безнаказанности, дискредитируя закон в глазах граждан и, в конечном счете, подрывает основы правосудия;

23. Причины снижения уровня данных преступлений в последние годы следует искать в изменении порядка уголовно-процессуального реагирования на факты заведомо ложного доноса, ложных показаний, ложного заключения или показания эксперта, показания специалиста или ложного перевода;

24. Как показал обзор судебной практики, основную часть уголовных дел от общего количества составили дела о преступлениях, связанных с дачей заведомо ложных показаний свидетелями по уголовным делам в суде;

25. Уголовные дела в отношении экспертов, специалистов и переводчиков, давших заведомо ложные заключения, показания и перевод по ст. 307 УК РФ мы исследовали в небольшом количестве, поскольку данные преступления совершаются намного реже, чем предыдущие;

26. Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ является предупреждение свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста и переводчика о том, что их ложные показания, заключение эксперта или перевод повлекут уголовную ответственность. В соответствии с требованиями УПК РФ предупреждение осуществляется в письменной форме;

27. Необходимо отметить, что только суд, вынося решение по делу, может дать оценку показаний в совокупности со всеми представленными доказательствами по делу, поэтому для реализации уголовной ответственности значительно возрастает роль государственного обвинителя, который в прениях должен мотивированно обосновать вывод о ложности показаний свидетелей;

28. При изучении уголовных дел установлено, что суды по-разному применяют уголовный закон в случаях, когда лжесвидетель дает заведомо ложные показания на предварительном следствии и в судебном заседании. В отдельных случаях действия виновных квалифицируются по совокупности преступлений, а в других – как продолжаемое преступление с единым умыслом на дачу заведомо ложных показаний. Эти обстоятельства приобретают важное значение, если между дачей ложных показаний и вынесением приговора проходит значительное время, так как деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 306 и ч. 1 ст. 307 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести, по которым срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет 2 года.

29. Основными проблемами применения статьи 307 УК РФ являются недостатки в организации процесса дознания или предварительного следствия, а также, в организации судебных заседаний, вызванные неявкой его участников (нередко без уважительных причин), а порой и плохой подготовкой к судебному процессу, в результате чего их участники вынуждены терять много времени из-за различных «неувязок».

На основании выводов, сделанных в ходе всей бакалаврской работы, мы предлагаем свое видение анализируемой статьи, а именно, поддерживая мнения отдельных ученых, полагаем, что новая редакция ст. 307 УК РФ может выглядеть следующим образом:

1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, эксперта или специалиста либо заключение эксперта или специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства – наказываются ...
2. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, – наказываются
3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные из корыстной или иных личных побуждений, а равно соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо повлекшие тяжкие последствия, – наказываются

Примечание. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда не только заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе, но и предоставили суду достоверные показания, соответствующее действительности заключение эксперта, правдивые объяснения специалиста и правильный перевод.